

Война в Крыму, все в крему

«ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ»

Татьяна Алешичева

В ОНЛАЙН-СЕРВИСЕ

Amediateka вышел мини-сериал «Екатерина Великая», снятый англичанами в Латвии с Хелен Миррен в заглавной роли. Сценарий этой исторической драмы сочинил британский драматург Найджел Уильямс, автор мини-сериала «Елизавета I» (2005), где та же Миррен сыграла королеву-девственницу, — тогда они оба, актриса и сценарист, получили по «Эмми». Нынешний сценарий Уильямса в большей степени основан на исторических байках, анекдотах и домыслах, нежели фактах, а история России в екатерининскую эпоху изобретательно подмята под мелодраматический сюжет.

Главная тема тут — роман длиною в жизнь между Екатериной и Потемкиным (Джейсон Кларк), который начинается, когда остывают ее чувства к прежнему фавориту Григорию Орлову (Ричард Роксбург). Посадивших Екатерину на трон братьев Орловых мы застаем в пикантный момент: изгнанный из царской постели Григорий деловито совокупляется с какой-то дамой, что совершенно не мешает ему перебрасываться репликами со своим confidentом Алексеем. Кстати, задолго до начала новой эпохи телевидения, когда подобные сцены наводнили исторические сериалы, такой же эпизод присутствовал в классическом советском фильме «Легенда о Тиле», где Иннокентий Смоктуновский изображал Карла V, а сексуальная распущенность кровавого монарха символизировала ужасы абсолютизма. В случае с Екатериной смысловая нагрузка тоже имеется: вообще у них там в XVIII веке все так делали, но даже на фоне всеобщего промискуитета невоздержанность шальной императрицы стала притчей во языцех. Но это песня не о ней, а о любви. Екатерина приветчает Григория Потемкина на костюмированном балу, где все мужчины присутствуют в женском платье, а дамы в мужских камзолах. На глазу принаряженного бабой

будущего фаворита уже красуется повязка — раздосадованные своей отставкой Орловы успели выбить ему глаз, а теперь, похоже, в своих фижмах и с раскрашенными лицами на срамных женщин, злобно сопят сопернику в спину. Эта травести-сцена из старинной жизни снята до того шикарно, что сделала бы честь и большому кино — Гринуэю 1980-х например. Но поначалу роман не клеится — Екатерина предпочитает смазливых мальчиков, потому что боится отдаться настоящему чувству. Тут на помощь и приходит российская история: Потемкин вечно пропадает где-то у турок, а потом ненадолго появляется в героическом ореоле, сверкая единственным глазом, — а от разлуки она только пуще томится. Царское томление, впрочем, выливается в первую проверку на прочность: Потемкину поручено захватить бунтовщика Пугачева, дабы выказать преданность своей царице. И что с того, что в действительности в пленении Пугачева участвовал совсем другой Потемкин — зато мелодрама выстроена безупречно.

Долго ли, коротко, но в итоге дело у этих двоих слаживается: императрица рассказывает Потемкину, каким отвратительным любовником был Петр III, а он ей — как стал мужчиной в 12 лет в амбаре под Смоленском. Тут бы, конечно, честным пирком да за свадебку, но подобный альянс российская самодержица позволить себе не может (спойлер: на самом деле может), поэтому теперь уже начинает томиться ее визави. И тут уж приходит черед главного козыря, и изощренные англичане вставляют в историю животрепещущую тему Крыма: это-де, была такая авантюра, чтобы уговорить вечно ищущего приключений Потемкина и пристроить к делу. Как пел их английский герцог Бэкингем в популярном русском мюзикле: «Могучий флот и армия Британии нужны, чтоб я в любви добиться мог успеха!» Но самое удивительное, что в исполнении англичан историческое кабре и восхи-

тельная бульварщина по-настоящему неплохо смотрятся.

Это ничего, что роль во внешней политике России дипломата и воспитателя престолонаследника Н. И. Панина (Рори Киннер) сведена тут к функции то ли демона из машины, то ли чертика из коробки. Он всякий раз появляется в сюжете, чтобы было кому посудачить с Павлом про распущенность его маман или в критический момент вернуть: мол, Европа крымской аннексии не одобрит! И пускай исторические реалии искажены то там, то сям: светлейший князь Потемкин-Таврический Очаков брал, а Шпака не брал — зато в кадре красуется великолепный Рундальский дворец, и хоть Екатерина там не жила, а, выкупив его, подарила брату Платону Зубова, но это все же ближе к тексту, чем была бы нарисованная декорация. Зато мало кто кроме Хелен Миррен может внутри такой свистопляски произнести с достоинством: «Полвека я выживала в мире, который меня не хотел».

Гора исторического трэша сосредоточена в последних минутах сериала, где сообщается, что умершую в 1796 году Екатерину похоронили вместе с Петром III в Казанском соборе, на самом деле достроенном Воронихиным в 1811 году, а присутствующего на похоронах 19-летнего и уже женатого на тот момент Александра I все еще играет ребенок. На кой черт уважаемому британскому сценаристу лепить такие ошибки — сие нам неведомо (возможно, ни один британец просто не смог бы внятно произнести слово «Петропавловский»). Зато британские актеры все сплошь красотой лепы, червлены губами и бровями союжны и несут любую псевдоисторическую чушь изящно и с достоинством — чего ж тебе еще надо, зритель? Озаботиться в таком случае исторической достоверностью — себя не жалеть, проще сразу расслабиться и получить удовольствие.

«Catherine the Great», 2019